

Е. И. Котомина

КОНСТРУКТИВНОСТЬ ВООБРАЖЕНИЯ КАК ГИПОТЕЗА В ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ

Аннотация. В статье анализируется конструктивный аспект воображения. Понимание природы и функций воображения очень важно для интерпретации творческой активности познающего субъекта; это имеет прямое отношение к конструктивности как идее творчества. Акцент в статье делается на суть данной идеи. Она включает конструирование (образов, понятий, рассуждений) и рефлексивные процедуры процесса конструирования. Конструктивизм рассматривается как идея и направление. Автор уделяет особое внимание характерным чертам конструктивизма как направления в эпистемологии и философии науки. Среди характеристик современного конструктивизма отмечены ключевые понятия — конституирования моделей восприятия и исследования, целеполагания, обоснования и творчества. Представлены функции воображения — репрезентация знания, когнитивного опыта, а также формирование новых мысленных образов и понятий. Особое значение придается интерпретации как основе конструирования моделей в творчестве. Воображение отвечает за форму презентации, в том числе как продукта творчества. В статье рассматривается соотношение характеристик воображения и конструктивизма, сделаны выводы о возможности применения конструктивного подхода в исследовании воображения.

Ключевые слова: воображение, творческая активность, ментальные конструкты, конструирование, конструктивизм, познающий субъект, рефлексивные процедуры, интерпретация.

Ссылка для цитирования: Котомина Е. И. Конструктивность воображения как гипотеза в теории познания // Ноосферные исследования. 2025. Вып. 1. С. 45—51.

Original article

Е. И. Котомина

CONSTRUCTIVENESS OF IMAGINATION AS A HYPOTHESIS IN THE THEORY OF KNOWLEDGE

Abstract. The article analyzes the constructive aspect of imagination. Understanding the nature and functions of imagination is very important for interpreting the creative activity of the cognitive subject; this is directly related to constructivity as an idea of creativity. The emphasis in the article is on the essence of this idea. It includes construction (of images, concepts, reasoning) and reflexive procedures of the construction process. Constructivism is considered as an idea and a direction. The author pays special attention to the characteristic features of constructivism as a direction in epistemology and philosophy of science. Among the characteristics of modern constructivism, the key concepts are noted — constitution of models

of perception and research, goal-setting, justification and creativity. The functions of imagination are presented — representation of knowledge, cognitive experience, as well as the formation of new mental images and concepts. Particular importance is attached to interpretation as the basis for constructing models in creativity. Imagination is responsible for the form of presentation, including as a product of creativity. The article considers the relationship between the characteristics of imagination and constructivism, conclusions are made about the possibility of applying a constructive approach to the study of imagination.

Keywords: imagination, creative activity, mental constructs, construction, constructivism, cognitive subject, reflexive procedures, interpretation

Citation Link: Kotomina E. I. (2025) Constructiveness of imagination as a hypothesis in the theory of knowledge, *Noospheric Studies*, no. 1, pp. 45—51.

Введение. Современная философия рассматривает воображение в области эпистемологических исследований в контексте проблемы понимания и познания. Воображение является важной составляющей сложного процесса реализации творческого замысла исследователя. Результатом данного процесса является решение проблемы, имеющее свой образ (продукт воображения): это может быть визуальный образ, конкретное понятие, система знаков, таблица, законченный текст [Майданов, 2013:197]. По мнению И. А. Бесковой, воображение и творчество неразрывно связаны: «...хотите изучать творчество — исследуйте природу и функции воображения» [Бескова, 2013:79]. Среди функций воображения — репрезентация знания, когнитивного опыта; формирование новых мысленных образов и понятий — ментальных структур. Конструирование нового отличает воображение от образной памяти. Именно преобразование и конституирование ментальных конструктов суть проявления активности воображения. Активность познающего субъекта — исследователя, включающую активность воображения, отмечает И. Т. Касавин в качестве основной идеи конструктивизма как направления в эпистемологии и философии науки. По его мнению, конструктивизм — это конструирование (образов, понятий, рассуждений) плюс рефлексия, — рефлексивные процедуры включают интерпретацию. Идеи конструктивистской теории интерпретации «находятся на переднем плане развития эпистемологии» [Касавин, 2008: 68]. Конструктивное воображение участвует во всех стадиях творческого процесса, в производстве нового знания.

Воображение как фундаментальная когнитивная способность человека. Обратимся к содержанию самого термина «воображение». Энциклопедия эпистемологии и философии науки определяет воображение как «важнейший процесс мыслительной деятельности, состоящий в создании и преобразовании образов и образных представлений» [Энциклопедия эпистемологии и философии науки, 2009: 120]. М. М. Новосёлов дополняет определение воображения в науке «как *умозрительное построение абстрактных (идеальных) объектов (образов), обусловленное задачей научного исследования*, особо уточняя в том или ином случае, какие именно объекты служат (или могут служить) материалом для такого построения» (курсив мой. — Е. К.) [Новосёлов, 2013]. Опорой для воображения служат: рутинный практический опыт, а также структура и содержание ментальной информации из доступной на сегодня сферы знаний. Ментальные структуры, которыми оперирует воображение, могут иметь реалистическое или воображаемое содержание [Майданов, 2013: 92]. Структуры

реалистического содержания — это реалистические образы предметов и явлений действительности, формируемые реалистическим мышлением. Структуры воображаемого содержания — вымышленные образы, конструируются фантазирующим мышлением, воображением. Посредством воображения мы отталкиваемся от реально существующего объекта как оригинала и имеем дело с его репрезентацией. Кроме этого, отмечает И. А. Бескова, воображение трансформирует смыслы [Бескова, 2013: 87]. М. А. Пилюгина обращает наше внимание на то, что воображение присутствует на каждом этапе рационального познания и проявляется и в создании первоначальных идей, гипотез, схем, моделей, и в создании мысленных образов. Без воображения невозможен поиск неординарных решений в условиях недостатка необходимой информации (иногда эта деятельность квалифицируется как «интеллектуальная интуиция»); а также воображение включается там, где необходимо отказаться от стереотипных форм мышления. Таким образом, воображение участвует в производстве нового знания. В сфере научного познания воображение способно предвосхищать результаты исследования, видеть и находить связи между элементами системы [Пилюгина, 2013: 201]. В структуре когнитивных практик, по мнению Н. М. Смирновой, воображение играет ведущую роль в процессе обобщения (выводит мысль за рамки эмпирического опыта), в интерпретации данных, в создании мысленного эксперимента [Смирнова, 2013: 12]. Продуктом воображения являются образы, понятия и образно-понятийные единства. В сфере научного познания А. А. Ивин указал на преобладание интеллектуальной коммуникации над эмоциональной и на принципиальное отличие образов от понятий: понятие представляет собой общее имя, мысль; оно создается посредством рационального мышления, должно иметь обоснование; при формулировании понятия должны соблюдаться правила естественного языка, необходимы ясность, точность, недопустимы логические противоречия; желательна полнота формулировки; понятия intersubъективны, безличны, эмоционально нейтральны. Образы представляют собой картинку; в их создании большую роль играет фантазия; обоснованность может отсутствовать; правила естественного языка при описании могут нарушаться, как и ясность, точность, полнота; могут наблюдаться логические противоречия; образы субъективны, носят печать создавшего, эмоционально насыщены [Ивин, 2013: 55]. Что касается научных образов, они «...придумываются применительно к заранее намеченной цели, затем изучаются со стороны их правильности и, наконец, очищаются от внутренних противоречий» [Новосёлов, 2013: 102]. Свойства воображения с учетом новых концепций в когнитивной науке представлены Е. Н. Князевой: воображение эмерджентно, эмпативно, энактивно, телесно, ситуационно, преобразует реальность [Князева, 2013].

Творческий аспект воображения. В своем исследовании свойств воображения Е. Н. Князева отмечает: *творить* — значит: а) *созидать*, т. е. способствовать рождению нового, б) *соединять*, т. е. активировать свою синтетическую способность мышления и деятельности, в) преобразовывать и строить иначе посредством воображения, г) преумножать реальности, расширяя возможности для выбора наиболее адекватного или ситуационно более адекватного (курсив мой. — Е. К.). Синтез в умственной деятельности — это способность к холистическому видению, к сращиванию элементов опыта, к интерпретации смысла части с точки зрения целого [Князева, 2013: 38]. Воображение проявляется

на всех стадиях творческого процесса, кроме стадии озарения (там только выброс эмоций и адреналина) [Бескова, 2013: 81—87].

Характеристики современного конструктивизма как направления науки. И. Т. Касавин рассматривает конструктивизм как направление в эпистемологии и философии науки, в основе которого лежит представление об активности познающего субъекта; активность эта представляет собой специальные рефлексивные процедуры при построении или конструировании образов, понятий, рассуждений. Таким образом, в рамках философии вообще всякая познавательная деятельность конструктивна. Современный конструктивизм характеризуют три ключевые понятия — целеполагания, обоснования и творчества. Взгляд на них различается в натуралистическом (радикальный конструктивизм) и культуральном (методический конструктивизм) подходах: в натуралистическом (и монистическом) — локус обоснования конструктивно-креативной деятельности познающего субъекта находится в природных и социальных закономерностях, а не в человеческой субъективности. Идеи данного подхода представлены в теориях и концепциях логического конструктивизма (Рассел, Уайтхед, Карнап) и радикального конструктивизма (С. Цекато, П. Лазарсфельд, У. Матурана, Ф. Варела, Х. фон Форстер). С точки зрения методологической и дуалистической позиции конструктивность — это уникальное свойство человеческого сознания и деятельности; представители данного подхода — П. Лоренцен, Г. Динглер, В. Камлах, П. Яних. По мнению И. Т. Касавина, современная немецкая философия находится на переднем плане развития эпистемологии, — это идеи конструктивистской теории символа и интерпретации Гюнтера Абеля, Нельсона Гудмена, Ханса Ленка [Касавин, 2008].

Интерпретация как активность познающего субъекта. Согласно Энциклопедии эпистемологии и философии науки, рефлексия (от лат. *reflexio* — обращение, отражение) — понятие, которое применяется для обозначения актов самосознания, самопознания, самоанализа, самооценки того, что можно было бы назвать «мышлением о мышлении». В широком смысле одно из значений данного термина — предметное рассмотрение знания [Энциклопедия эпистемологии и философии науки, 2009: 828]. Рефлексивные процедуры, упомянутые И. Т. Касавиным, как активность познающего субъекта в качестве предметного рассмотрения знания включают в себя интерпретацию. Общепринятое описание понятия «интерпретация» дает М. А. Пилюгина: «Интерпретация представляет собой установление значения понятийных структур и понимается как когнитивная процедура по установлению содержания и значений истолковываемых понятий посредством их аппликации на исследуемую предметную область и одновременно — как результат данной процедуры. Ключевой принцип интерпретации состоит в обнаружении уже известных значений и смыслов и перенесении их на необходимую исследователю почву. Результатом такой деятельности является получение новых смыслов и нового знания». Одним из условий успешности интерпретаций является применение воображения [Пилюгина, 2013: 202]. Немецкий философ Ханс Ленк в конце прошлого столетия начал заниматься разработкой методологии интерпретационного конструкта, под которым понимает результат интерпретации в актах мышления, познания, поведения, структурирования, конституирования. Он обращает наше внимание на множественность интерпретаций — по сути, наличие пространства альтернатив. Ленк делает вывод, что в репрезентирующих, ментальных актах мы не можем

обходиться без использования образцов и моделей. И когда в процессе когнитивных действий речь идет о способах формирования и приложения образцов или абстрактных структур, Х. Ленк предлагает применить понятие «схема»: «В качестве схемы можно прежде всего рассматривать все возможные формы структурирования или структурные образования репрезентативного характера, которые "извне" замещаются знаками, а "изнутри" — представлениями и активизацией образов». Обратившись к результатам современной нейробиологии и нейропсихологии, Х. Ленк увидел, что применение и образование схем представляют собой весьма сходные, достаточно родственные, или тождественные, по своей структуре процессы. Поэтому он предложил говорить о схемной интерпретации в широком смысле — это распознавание образцов и моделей, причем автоматически. Сказанное относится и к абстрактным актам познания [Ленк, 1996]. Применение схем — это своего рода импрегнирующая деятельность. Фундаментальное положение схемной интерпретации и схемного импрегнирования: все познание и деятельность несут на себе печать схемной интерпретации и структурируются при ее посредстве. Продуктом схемно-интерпретативной деятельности являются знаки, симптомы или символы, что делает возможными вариативность и гибкость способов их изложения и представления. Х. Ленк представил 6 ступеней (уровней) интерпретации. Основные различия, считает автор, они с единомышленниками уже провели, нужно работать дальше. По его мнению, дифференциация на разные уровни схемно-интерпретационной деятельности поможет переформулировать философские проблемы теории познания.

Соотношение характеристик конструктивизма и воображения. Итак, конструктивистский подход в науке предполагает активность познающего субъекта — конструирование и рефлексивные процедуры. Воображение является способностью познающего субъекта. Конструирование (как вид активности) имеет прямое отношение к воображению — это то, чем оно занимается. Активность воображения проявляется в том, что оно:

- репрезентирует образы реальных объектов — придает смысл познаваемым объектам, наделяет их конкретным значением;
- преобразует и конструирует ментальные конструкторы — образы, понятия, схемы, идеи, гипотезы, модели;
- обобщает, синтезирует — создает целое;
- свободно оперирует образами, играет с ними, порождая элементы нарративности, — в этом проявляется ситуационность воображения;
- производит поиск необходимых решений, выходя за рамки стереотипного мышления;
- создает мысленный эксперимент; хотя, по мнению В. П. Филатова, воображение в нем ограничивается рамками законов и фактов, установленных в науке, а также правилами логики [Филатов, 2016];
- участвует в интерпретации полученных данных.

Интерпретация полученных данных, включение их в имеющуюся систему знаний, критичность и самокритичность ученого, осознание себя в процессе познания, — все это является составляющими рефлексивных процедур.

Целеполагание и обоснование как ключевые понятия конструктивизма тоже имеют прямое отношение к воображению: Е. Н. Князева отмечает, что

«построение целостного образа связано с достижением цели» [Князева, 2013: 39], и по мнению М. М. Новосёлова «научные образы придумываются применительно к заранее намеченной цели» [Новосёлов, 2013: 102]; и каково бы ни было обоснование конструктивно-креативной деятельности человека — культурального или натуралистического подхода — она (деятельность) осуществляется при помощи воображения.

Выводы. Воображение можно рассматривать с точки зрения конструктивного подхода: оно обладает активностью и участвует в рефлексивных процедурах познающего субъекта. Воображение присутствует на каждом этапе познания. Творческие процессы осуществляются при помощи воображения; конструктивно-креативная деятельность исследователя, включающая воображение, имеет обоснование. Таким образом, ключевые понятия современного конструктивизма напрямую связаны с воображением.

Библиографический список / References

- Бескова И. А. Интеллект — воображение — творчество: подходы и решения // Проблема воображения в эволюционной эпистемологии: сборник статей. М.: Институт философии РАН, 2013. С. 72—90.
- (Beskova I. A. Intellect — imagination — creativity: approaches and decisions, in Knyazeva E. N. (ed.) *The problem of imagination in evolutionary epistemology*, Moscow, 2013, pp. 72—90. — In Russ.)
- Ивин А. А. Воображение: оппозиция описания и оценки // Проблема воображения в эволюционной эпистемологии: сборник статей. М.: Институт философии РАН, 2013. С. 52—71.
- (Ivin A. A. Imagination: opposition of description and evaluation, in Knyazeva E. N. (ed.) *The problem of imagination in evolutionary epistemology*, Moscow, 2013, pp. 52—71. — In Russ.)
- Касавин И. Т. Конструктивизм как идея и направление // Конструктивизм в теории познания: сборник статей. М.: Институт философии РАН, 2008. С. 63—72.
- (Kasavin I. T. Constructivism as an idea and direction, in Lektorsky V. A. (ed.) *Constructivism in the theory of knowledge*, Moscow, 2008, pp. 63—72. — In Russ.)
- Князева Е. Н. Глаз ума: понятия ментальных образов и воображения от Беркли до современной когнитивной науки // Проблема воображения в эволюционной эпистемологии: сборник статей. М.: Институт философии РАН, 2013. С. 30—51.
- (Knyazeva E. N. Mind's eye: concepts of mental imagery and imagination from Berkeley to the modern cognitive science, in Knyazeva E. N. (ed.) *The problem of imagination in evolutionary epistemology*, Moscow, 2013, pp. 30—51. — In Russ.)
- Ленк Х. Схемные интерпретации и интерпретационный конструкционизм // Научные и вненаучные формы мышления: доклады симпозиума / отв. ред. И. Т. Касавин, В. Н. Порус. М., 1996.
- (Lenk H. Schematic interpretations and interpretative constructionism, in Kasavin I. T., Porus V. N. (eds.) *Scientific and non-scientific forms of thinking*, Moscow, 1996. — In Russ.)
- Майданов А. С. Отображение и воображение как виды деятельности архаического интеллекта // Проблема воображения в эволюционной эпистемологии: сборник статей. М.: Институт философии РАН, 2013. С. 143—165.

(Maidanov A. S. Reflection and Imagination as Kinds of Activity of the Archaic Intellect, in Knyazeva E. N. (ed.) *The problem of imagination in evolutionary epistemology*, Moscow, pp. 143—165. — In Russ.)

Новосёлов М. М. Воображение и абстракция в контексте научного творчества // Проблема воображения в эволюционной эпистемологии: сборник статей. М.: Институт философии РАН, 2013. С. 91—104.

(Novoselov M. M. Imagination and Abstraction in the Context of Scientific Creative Work (Interval Aspect), in Knyazeva E. N. (ed.) *The problem of imagination in evolutionary epistemology. Russian Academy of Sciences, Institute of Philosophy*, Moscow, 2013, pp. 91—104. — In Russ.)

Пилюгина М. А. Воображение как способ познавательной деятельности // Проблема воображения в эволюционной эпистемологии: сборник статей. М.: Институт философии РАН, 2013. С. 195—205.

(Pilyugina M. A. Imagination as a Way of Cognitive Activity, in Knyazeva E. N. (ed.) *The problem of imagination in evolutionary epistemology. Russian Academy of Sciences, Institute of Philosophy*, Moscow, 2013, pp. 195—205. — In Russ.)

Смирнова Н. М. Воображение в структуре когнитивных практик // Проблема воображения в эволюционной эпистемологии: сборник статей. М.: Институт философии РАН, 2013. С. 9—29.

(Smirnova N. M. Imagination in the structure of cognitive practices, in Knyazeva E. N. (ed.) *The problem of imagination in evolutionary epistemology. Russian Academy of Sciences, Institute of Philosophy*, Moscow, 2013, pp. 9—29. — In Russ.)

Энциклопедия эпистемологии и философии науки / гл. ред. И. Т. Касавин. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2009. 1248 с.

(Kasavin I. T. (ed.) *Encyclopedia of Epistemology and Philosophy of Science*, Moscow, Kanon+ ROOI «Rehabilitation», 2009, 1248 p. — In Russ.)

Филатов В. П. Мысленные эксперименты и априорное знание // Эпистемология и философия науки. 2016. Т. 49, № 3. С. 17—27.

(Filatov V. P. *Thought experiments and a priori knowledge*, Epistemology & Philosophy of science, Moscow, 2016, vol. 49, no. 3, pp. 17—27. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.10.2024; одобрена после рецензирования 22.11.2024; принята к публикации 02.12.2024.

The article was submitted 27.10.2024; approved after reviewing 22.11.2024; accepted for publication 02.12.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Котомина Елена Ивановна — педагог-психолог, ГБУ «СРЦН "Улыбка"», г. Нижний Новгород, Россия, golovchiz_@mail.ru

Kotomina Elena Ivanovna — teacher-psychologist, GBU "SRCN "Smile", Nizhny Novgorod, Russian Federation, golovchiz_@mail.ru